ВЫХОДИТЪ

два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписка принимается, въ Тифлисѣ въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ въ книжныхъ магазинахъ Пельтье и Энгабжіанца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книгопродавцевъ: Кашенникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Тотти.

КАВКАЗЪ.

№ 74.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое изданіе съ пересылкою. . . . 8 р.

Полугодовое . . . . 5 „

Газета печатается отдѣльною а каждую букву по ½ коп. дѣлы вереброжь ее всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія

ПЯТНИЦА. ШЕСТОЙ ГОДЪ. Сентября 28-го 1851 ГОДА.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Завадовскому 1-му.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, лично удостовѣряясь въ совершенно удовлетворительномъ положеніи дѣлъ на Правомъ Флангѣ Кавказской Линіи, свидѣтельствуетъ о постоянномъ стремленіи вашемъ къ успѣшному исполненію всѣхъ мѣръ, предначертанныхъ къ вящшему утвержденію нашему въ томъ краѣ и о неутомимой дѣятельности, оказанной вами при возведеніи въ нынѣшнемъ году передоваго на рѣкѣ Бѣлой укрѣпленія.

Въ ознаменованіе Нашей искренней признательности за сіи полезные труды и вообще за долговременную и ревностную службу вашу, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемые у сего, алмазами украшенные, знаки ордена *Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго*, пребывая къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

Въ Москвѣ, Августа 28-го дня, 1851 года.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Москвѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Производится: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линѣйнаго баталіона № 14-го Прапорщикъ *Яхновъ*, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 3-го февраля сего года.—Переводится. Грузинскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го Штабсъ-Капитанъ *Дубровскій*, въ Тифлисскій Егерскій полкъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Черноморскаго Линѣйнаго баталіона № 13-го Маіору, *Германсу 3-му*—за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Анны третьей степени съ бантомъ*: 1851 года августа въ 18-й день—въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами въ 1850 году, Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Щепанскій*.—*Ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью «за храбрость»*: 1851 года августа въ 9-й день—въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Горцами въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, Штабсъ-Капитаны: Черноморскаго Линѣйнаго № 5-го баталіона *Шереметьевъ* и 13-й Гарнизонной Артиллерійской бригады *Шинкелидзевъ*; Черноморскаго Линѣйнаго № 6-го баталіона Поручикъ *Ярцовъ* и Подпоручики: Черноморскаго Линѣйнаго № 5-го баталіона: *Макушинскій* и Черноморскаго Линѣйнаго № 15-го баталіона *Пулинскій*.—Августа въ 11-й день—въ награду отличной храбрости, оказанной во многихъ перестрѣлкахъ съ Горцами, житель селенія Дашбулагъ, Прапорщикъ *Бала-Бекъ-Меликъ-Аллахвердовъ*.—1851 года августа въ 14-й день—въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Горцами 6-го марта нынѣшняго года, между селеніями Аймяки и Оглы, Поручикъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка *Васильевъ*.—Августа въ 18-й день—въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами въ 1850 году, Полевой Инженеръ-Поручикъ *Подымовъ* и Кавказскаго Линѣйнаго № 8-го баталіона Подпоручикъ *Роговской*.—*Того же ордена и степени безъ надписи*: 1851 года августа въ 17-й день—въ награду отлично-усердной и ревностной службы, начальствомъ засвидѣтельствованной, Адъютантъ Таманскаго Окружнаго Дежурства, Черноморскаго Казачьяго Войска Есаулъ Маркелъ *Непокупной* и Начальникъ Змѣйской станицы Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго Войска, Сотникъ Константинъ *Стасюковъ*.—*Бантомъ къ имѣющемуся ордену Св. Анны третьей степени*: 1851 года августа въ 18-й день—въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами въ 1850 году, Командиръ Кавказскаго Линѣйнаго № 8-го баталіона, состоящій по Арміи Маіоръ *Сапуновъ*.—*Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго*. 1851 года августа въ 22-й день—въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ 1850 году въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Чеченскомъ отрядѣ, Командиръ Кизлярскаго Линѣйнаго Казачьяго полка, состоящій по Кавалеріи, Подполковникъ Владиміръ *Суходольскій*. Въ тотъ же день, 22-го августа—въ вознагражденіе за отличное исполненіе особо-возложеннаго порученія на берегахъ Каспійскаго Моря, состоящій при На-

Поѣздка въ Армянскую Область въ 1831 году.

(Статья Ѳомы Корганова).

Въ небольшой библіотекѣ покойнаго князя Давида Діасамидзе, въ селеніи Сакашети, между произведеніями извѣстныхъ европейскихъ писателей, свидѣтельствующими о литературномъ вкусѣ этого замѣчательнаго въ Грузіи помѣщика, я нашелъ одну грузинскую рукопись—это «Поѣздка въ Армянскую Область въ 1831 году.» Авторъ ея — Ѳома Коргановъ, искренній другъ Діасамидзе, лѣтъ 12 назадъ тому умершій въ Эривани въ чинѣ полковника. Въ упомянутомъ году онъ состоялъ чиновникомъ при начальникѣ Армянской Области, Князѣ Бебутовѣ, нынѣ начальникъ гражданскаго управленія за Кавказомъ, и сопровождалъ его въ Арменію; тамъ онъ описалъ мѣста, которыя успѣлъ посѣтить; только очень жаль, что въ рукописи его вырваны послѣдніе листы, и потому разсказъ прерывается на самомъ интересномъ мѣстѣ—на описаніи знаменитаго Эчміадзина.

Записки Корганова не лишены занимательности; но несмотря на то, что Коргановъ былъ человѣкъ свѣтски-образованный и даже довольно—начитанный, вѣру въ народныя преданія онъ простираетъ до суевѣрія толпы. Онъ убѣжденъ, напр., что случай, по которому, какъ вѣрятъ всѣ почти Закавказцы, извѣстныя тарбы всегда слѣдуютъ за водой, взятою изъ источника Св. Отшельника Іакова, въ мѣста появленія саранчи, есть дѣйствительно сверхъ-естественное чудо. Кромѣ того онъ едва ли не раздѣляетъ мнѣнія всѣхъ необразованныхъ Армянъ, что взойти на самый верхъ Арарата невозможно, не потому, чтобы къ тому была какая—либо естественная причина, а потому, что это не угодно Богу... Впрочемъ, читатель самъ узнаетъ какъ характеръ автора, такъ равно достоинства и недостатки его рукописи: мы передаемъ ее, не измѣняя въ ней ничего.

I.

ДОРОГА ОТЪ ТИФЛИСА.

3-го іюля 1831 года—такъ начинаетъ нашъ авторъ свои путевыя записки—мы выѣхали изъ Тифлиса по Эриванской дорогѣ. Я былъ при начальникѣ Армянской Области, генералъ-маіорѣ, Князѣ Василіѣ Осиповичѣ Бебутовѣ. Къ вечеру мы пріѣхали въ Соганлуги, гдѣ—послѣ ужина, которымъ насъ подчивалъ въ принадлежащемъ тифлисскому армянскому училищу саду, князь Корхмазъ Меликовъ, добрый, веселый и образованный молодой человѣкъ—мы легли спать.

Утромъ, въ 6 часовъ, простившись съ провожавшими насъ изъ Тифлиса друзьями и родственниками, мы пустились далѣе и скоро пріѣхали въ Пиджи. Жители, по обыкновенію, переселились на лѣто въ горы; оставались только два—три семейства, которыхъ ага, по имени Юсупъ, казахскаго векиля сынъ, показалъ намъ свое гостепріимство и поставилъ для насъ палатку внѣ деревни, на возвышенномъ мѣстѣ. Мѣстность была чрезвычайно пріятна и тонула въ зелени; внизу протекала рѣка, носившая имя деревни и съ обѣихъ сторонъ обставленная огородами и садами. Ужинъ, которымъ подчивалъ насъ Юсупъ, былъ состряпанъ имъ самимъ. Пища была простая, и потому онъ замѣтно безпокоился, что не могъ принять Князя прилично его сану. Василій Осиповичъ успокоилъ его, сказавъ, что простой, но искренній пріемъ онъ цѣнитъ гораздо болѣе изысканнаго угощенія.

Отсюда мы отправились къ Джаги, гдѣ расположены селенія казахскихъ Армянъ; они тянутся во множествѣ по теченію рѣки и украшены красивыми виноградниками. Обѣдали мы въ селеніи Вири и потомъ выѣхали, будучи конвоируемы однимъ молодымъ чиновникомъ, жителемъ Тифлиса; но мы сбились съ дороги; къ-тому-же мрачныя тучи покрыли горизонтъ; громъ началъ грохотать ужаснымъ образомъ; пошелъ проливной дождь, который промочилъ насъ до костей и образовалъ большіе потоки. Сначала мы не знали что дѣлать, но скоро были обрадованы: наши кони наѣхали на одну деревню, гдѣ насъ принялъ деревенскій *кевха*; во внутрь жилища проникала порядочная течь, но хозяинъ развелъ большой костеръ, у котораго мы кой-какъ просушили платья. Къ тому времени, какъ перестатъ дождь, показались и наши люди съ багажемъ. Мы тотчасъ отправились дальше и на ночь пріѣхали въ деревню Караванъ сарай.

Караванъ-сарайскіе Армяне переселены сюда изъ Эривани 25 лѣтъ назадъ тому. Они приняли насъ весьма радушно. Деревня лежитъ на правой сторонѣ Дилижанской рѣки и замѣчательна только однимъ караванъ-сараемъ, отъ котораго и сама получила свое имя. Постройка эта мѣстами уже въ развалинахъ, воздвигнута для странниковъ въ то время, когда здѣшняя страна начинала подвергаться нашествіямъ непріятелей; но кто ее строилъ, я немогъ узнать, такъ—какъ преданіе караванъ-сарайскихъ жителей ничего объ этомъ не говоритъ.

чальникѣ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго экипажа Капитанъ 1-го ранга *Краббе*. — *Того же ордена четвертой степени, съ надписью «за храбрость»*. 1851 года августа въ 22-й день—въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ 1850 году въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Чеченскомъ отрядѣ, Хорунжій Донскаго казачьяго № 39-го полка Лука *Усачевъ*.

СУРАМЪ. 3-го сентября, въ селеніи Зиндшахъ сгорѣло нѣсколько домовъ съ принадлежащими къ нимъ пристройками и различные хозяйственные запасы, всего на 800 р. сереб. Въ Сурамскомъ же Участкѣ, между селеніями Цромы и Сомцеврисы въ лѣсахъ князей Циціановыхъ, 15-го сентября, отъ неизвѣстной причины, произошелъ сильный пожаръ, для прекращенія котораго, по распоряженію мѣстнаго начальства, высланы были крестьяне изъ сосѣдственныхъ селеній.

СТАВРОПОЛЬ. Бездождіе долго препятствовало произведенію осеннихъ посѣвовъ, и только теперь, въ настоящемъ сентябрѣ, начали перепадать дожди, доставляющіе возможность засѣять поля озимыми хлѣбами. Къ числу замѣчательныхъ несчастныхъ происшествій, въ-теченіе минувшаго лѣта, кромѣ постоянной засухи, можно причислить: а) одно градобитіе, случившееся на степи села Солдатско-Александровскаго, въ Пятигорскомъ Уѣздѣ, коимъ истреблено на корнѣ овса 150 десятинъ на сумму 1200 руб., конопля 3 дес. на 90 руб. и бакчей 3 д. на 50 руб., всего на 1340 р, сер.; б) пожаръ въ слободѣ Александровкѣ—Князя Михаила Семеновича Воронцова—случившійся въ полночь 11 подъ 12 число іюля, который истребилъ 24 лавки съ разными товарами и другія строенія четырехъ хозяевъ, всего на сумму 30,177 руб. сер.; причемъ сгорѣлъ 14 лѣтній мальчикъ, изъ Армянъ, Иванесъ, остававшійся въ одной изъ лавокъ для охраненія товаровъ во время ночи. Говорятъ, что отъ неосторожности его со свѣчою произошелъ пожаръ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Черноморскаго Казачьяго Войска, ст. Медвѣдовской казачка Ефросинія Бѣлая, 32-хъ лѣтъ отъ роду, 19 іюня родила двухъ мальчиковъ и одну дѣвочку. Въ живыхъ остался только одинъ мальчикъ; остальные двѣ вскорѣ умерли. Новорожденный здоровья слабаго; отецъ ихъ, казакъ той же станицы, Николай Бѣлый имѣетъ 33 года отъ роду. Оба супруга первобрачные, и имѣли до этого 4-хъ дочерей, изъ коихъ двѣ живы.

Бой тюленя.

Независимо отъ рыбнаго промысла въ Каспійскомъ Морѣ существуетъ промыселъ тюленій. Добываніе тюленя производится преимущественно на островахъ по восточному берегу этого моря. Островъ Кулалинскій, или Тюленій, отстоящій отъ Астрахани на 250 и отъ Тюкъ-Караганскаго Мыса на 20 верстъ, привлекаетъ къ себѣ множество промышленниковъ обиліемъ собирающагося на немъ тюленя. Не одинъ впрочемъ Кулалинскій Островъ служитъ мѣстомъ этого промысла: между нимъ и восточнымъ берегомъ моря находятся еще острова: Святой, Подгорный, Песчаный, Долгій, Круглый, Орловъ и другіе мелкіе, называемые Колпичьими Островами, гдѣ также производится бой тюленя, хотя и не въ томъ размѣрѣ, какъ на Тюленьемъ Островѣ. Сверхъ того промышленники для боя тюленя собираются въ заливѣ, называемомъ Мертвый Култукъ, не далеко отъ Эмбенскаго Устья, на острова, состоящіе подъ общимъ названіемъ Новыхъ. Острова эти большею частію такъ низки, что иногда наговяемая сильными вѣтрами вода покрываетъ ихъ. Около Петрова дня собираются промышленники у этихъ острововъ, дожидаясь косяка тюленей, выходящихъ изъ моря отдыхать на берегу. Промышленники стараются избрать себѣ мѣсто подъ вѣтромъ, чтобы тюлень, обладающій весьма тонкимъ чутьемъ, не могъ подозрѣвать посторонняго присутствія; стараются говорить какъ можно тише и вообще не производить ни малѣйшаго шума. Иногда ожиданіе тюленя становится очень томительнымъ, потому-что продолжается недѣли по двѣ и болѣе. Наконецъ, косякъ подплываетъ къ острову и первый рядъ его располагается на краю берега; вновь подплывающій тюлень, оттѣсняя первый рядъ, занимаетъ его мѣсто, но въ свою очередь оттѣсняется отъ берега новыми партіями, что продолжается до-тѣхъ-поръ, пока не выйдетъ на берегъ вся масса приплывшаго къ острову тюленя; успокоившись наконецъ, звѣрь засыпаетъ въ глубокой тишинѣ, не подозрѣвая близкой и неизбѣжной погибели. Пользуясь мертвымъ сномъ его, промышленники спѣшатъ обойти островъ съ моря со всевозможною осторожностью, боясь шумомъ разбудить свою жертву. Впереди идетъ избранный по общему согласію главный начальникъ—забойщикъ, съ колотушкой или чекушкою въ рукѣ; за нимъ цѣпью слѣдуетъ рядъ промышленниковъ, вооруженныхъ также чекушками и баграми. Обошедши тюленя съ моря, забойщикъ спрашиваетъ шопотомъ слѣдующаго за нимъ промышленника, *обошли ли островъ*?; вопросъ этотъ передается далѣе и, наконецъ, дойдя до послѣдняго промышленника, возвращается къ забойщику съ отвѣтомъ. Когда островъ окруженъ, забойщикъ начинаетъ дѣло, ударяя своей чекушкой по головѣ одного изъ лежащихъ на краю берега тюленей; его примѣру слѣдуютъ всѣ промышленники; убитые тюлени тотчасъ же складываются баграми по берегу въ одну линію стѣною, которая преграждаетъ остальнымъ тюленямъ путь въ воду. Застигнутый въ-расплохъ, не видя никакой возможности избѣгнуть угрожающей ему погибели, тюлень приходитъ въ смятеніе, мечется во всѣ стороны, но вездѣ настигаетъ его опытная рука бойца, недающаго ему пощады. Говорятъ, тюлень плачетъ, когда промышленникъ замахивается на него своимъ орудіемъ.—Промышленники поражаютъ тюленя въ мордочку, самую чувствительную и нѣжную часть его тѣла; ударъ этотъ производитъ неизбѣжную и быструю смерть. Въ короткое время истребляется весь косякъ; если работники довольно опытны въ своемъ дѣлѣ, то ни одному тюленю не удастся уйти въ море. Убитаго тюленя промышленники дѣлятъ поровну—паями, или, по числу убитаго каждымъ изъ нихъ звѣря, какъ говорятъ они, *по ножу*, для чего въ послѣднемъ

На слѣдующее утро мы въѣхали въ Дилижанское Ущелье по той дорогѣ, по которой идутъ въ горы казахскіе Татары. Намъ попадались многіе изъ нихъ, мужчины и женщины, всадники и пѣшеходы: матери несли на себѣ дѣтей и подвигались съ веселыми пѣснями въ мѣста, украшенныя всѣми прелестями природы. Тутъ я вспомнилъ нашихъ женщинъ, преданныхъ праздности и оттого подверженныхъ болѣзнямъ; онѣ не знаютъ, что источникъ здоровья и долговѣчности есть трудъ.

День насталъ чрезвычайно-жаркій и въ воздухѣ не было движенія; мы утомились до изнеможенія, но остановиться нигдѣ не могли, потому-что переходъ былъ длинный и деревни не встрѣчалось, кромѣ одной, гдѣ живутъ только четыре дыма Армянъ. Наконецъ, въ часъ пополудни мы пріѣхали въ село Дила. Здѣсь до 1826 года находилось до 80 семействъ, которыя во время персидскихъ нашествій разсѣялись по разнымъ мѣстамъ. Въ Дилѣ есть источникъ холодный и здоровый. Мы видѣли тамъ довольно каменныхъ построекъ, изъ которыхъ особенно замѣчательна одна церковь безъ купола и отчасти въ развалинахъ. Видно, что когда-то деревня эта была многолюдная и устроенная.

Послѣ двухъ-часоваго отдыха, мы поднялись на Дилижанскую Гору. Такъ-какъ былъ вечеръ и деревни нигдѣ не замѣчали, то генералъ изволилъ расположиться тутъ на ночь. Позицію избрали самую лучшую—это была небольшая прогалина въ лѣсу, украшенная блестящею зеленью и роскошными цвѣтами, и по близости протекалъ прозрачный ручей; хотя шелъ не долго дождь, но онъ еще больше вызвалъ ароматическій запахъ лѣсовъ и свѣжесть воздуха. Я не могу выразить всей прелести пейзажа: это одно изъ чудесъ природы. Здѣсь разбили мы палатку и ночь провели въ пріятныхъ бесѣдахъ и спокойномъ снѣ.

Утро настало безподобное. Когда животворящее свѣтило всплыло изъ-за облаковъ и золотистыми лучами обдало лѣсъ, пробужденная отъ ночной дремоты природа начала славить величіе Творца; легкій вѣтерокъ, едва колыхавшій листья на деревьяхъ, возносилъ къ небесамъ ѳиміамъ благоуханій; тишина была торжественная, только птицы весело распѣвавшія свои гимны, нарушали эту тишину. Созерцая все это, мы были проникнуты глубокимъ чувствомъ благоговѣнія; душѣ было легко, отрадно и весело.

Въ это утро мы направились въ Гокчаю, который составляетъ часть Армянской Области и лежитъ на сѣверо-востокъ отъ Эривани, имѣя 5—6 часовъ ѣзды. Едва успѣли сдѣлать 7 верстъ, какъ мы увидѣли поѣздъ, подвигавшійся по направленію къ намъ; это были новые выходцы изъ Баязета, ѣхавшіе на встрѣчу Князю; ихъ было около 40 вооруженныхъ Армянъ, во главѣ которыхъ рисовались мелики и кетхуды. Послѣ изъявленій покорности и поклоновъ, они ввели насъ въ свое село Чубухлы, джигитуя дорогой и распѣвая пѣсни. У самой деревни насъ встрѣтили священники и здѣшніе обыватели. Для Князя была приготовлена на возвышенномъ мѣстѣ черная курдская палатка. Сюда явился приставъ вышедшихъ изъ Баязета Армянъ, 42-го Егерскаго полка поручикъ Талызинъ; онъ рапортовалъ генералу о благосостояніи ввѣренныхъ ему Армянъ и настоятельно просилъ посѣтить ихъ. Несмотря на то, что Князя призывали болѣе важныя дѣла по управленію, онъ не отказался.

Послѣ обѣда мы выѣхали изъ Чубухлы по дорогѣ, которая касается отчасти Севанскаго Озера.... Озеро это, называемое здѣшними моремъ, весьма большое и имѣетъ въ длину 80, въ ширину 40, а въ окружности до 200 верстъ; видъ его весьма пріятный. Къ западу Севанъ заключаетъ въ себѣ на большомъ пространствѣ годныя къ употребленію воды, которыми обыкновенно пользуются Армяне, живущіе по близости. Я самъ пробовалъ эту воду, которая, какъ оказалась, была чистая, пріятная и здоровая. Изъ озера съ этой стороны вытекаетъ Занги, который идетъ по каменному каналу чрезъ красивыя и плодоносныя поля и, огибая Эривань не подалеку отъ нея, сливается съ рѣкою Араэъ. Севанъ славится рыбами, которыхъ чрезвычайный вкусъ и разнообразіе извѣстны здѣшнимъ Армянамъ; они утверждаютъ, кромѣ того, что въ немъ, въ извѣстный мѣсяцъ каждаго года всегда образуется особаго рода рыба. Севанскій рыболовный промыселъ отданъ на откупъ.

На краю озера есть островъ, на которомъ стоитъ издревле-славный монастырь во имя Пресвятой Богородицы, носящей тоже имя Севана. Не далеко отъ него воздвигнуты два древніе храма съ куполами, въ которыхъ два-три раза въ годъ совершаютъ службу севанскіе монахи. Кругомъ обители идутъ братскія келіи. Въ ней считается нынѣ 8 іеромонаховъ, 3 іеродіакона и 21 послушникъ, которые, отказавшись отъ свѣта и принесши Богу все свое состояніе, проводятъ дни свои въ духовныхъ подвигахъ; настоятель, отецъ Іоаннъ, человѣкъ среднихъ лѣтъ и очень строгихъ правилъ; ему обязанъ монастырь настоящимъ устройствомъ и добродѣтельною жизнію иноковъ. Все это я слышалъ отъ людей, знающихъ дѣло, но самъ не былъ въ Сева-

случаѣ, убивши тюленя, работникъ дѣлаетъ на немъ свою мѣтку и нарѣзываетъ рубецъ на своей чекушкѣ.—Точно такой же бой тюленя производится на тѣхъ же островахъ осенью.

Другой родъ тюленьяго боя, или гонка тюленя, производится съ помощію *тонкыхъ охановъ*. Этотъ родъ боя въ настоящее время запрещенъ Правительствомъ, потому-что, пугая звѣря, заставляетъ его удалиться отъ мѣстъ промысла и тѣмъ уменьшаетъ добываніе его. Въ прежнее время способъ этотъ употреблялся около Синяго Морца и далѣе, къ Уралу, въ водахъ князя Юсупова, осенью, около 1 ноября. Промышленники избирали себѣ двухъ начальниковъ или атамановъ; одинъ назывался морскимъ, а другой черневымъ. Подъ управленіе каждаго атамана поступало лодокъ по 20 и болѣе. Въ морѣ, около того мѣста, гдѣ предполагали обиліе тюленя, разставляли сѣти или *оханы*. Обыкновенно надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ въ обиліи плаваетъ тюлень, вьется множество маргышекъ. По распоряженію атамановъ, лодки цѣпью одна за другой пускались въ море; морской атаманъ старался объѣхать косякъ тюленя съ глубины моря; черневой же атаманъ съ своимъ отрядомъ придерживался берега—*черней*. Объѣздъ этотъ производился издалека съ должною осторожностью, изъ-подъ вѣтра; на вѣтеръ выѣзжали только тогда, когда косякъ очутится между цѣпью лодокъ и оханами. Окруживъ тюленя, промышленники начинали кричать, стучать веслами и чекушками, производя всевозможными способами какъ можно болѣе шума. Испуганный тюлень поднимался съ мѣста; но, убѣгая лодокъ, попадался въ оханы. Тюлени, которые не въ первый разъ уже попадали въ *тонку*, пройдя сквозь эту цѣпь, избѣгали охановъ и часто уходили; такіе тюлени извѣстны у промышленниковъ подъ названіемъ баклушниковъ. Но вообще у тюленей мало смѣтливости и очень немногіе изъ нихъ уходили отъ охановъ. По словамъ одного промышленника, во время гонки тюленя, одинъ тюлень очутился за цѣпью, но вмѣсто того, чтобы бѣжать въ море, поднырнулъ снова подъ лодки и очутился въ числѣ окруженныхъ своихъ собратій. Когда тюлени попадались въ оханы, ихъ заметывали сѣтями, гдѣ они еще болѣе запутывались. Тогда промышленники употребляли въ дѣло чекушки и убивали всего запутавшагося въ сѣтяхъ звѣря.

Весной, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда ломается ледъ и огромныя льдины плаваютъ по морю, ловцы на кусовыхъ лодкахъ выѣзжаютъ бить тюленя, который въ то время покоится на льдинахъ. Завидя звѣря, ловцы оставляютъ свои кусовыя, поручая ихъ охраненію не болѣе какъ одного человѣка, а сами на маленькихъ лодкахъ—бударкахъ—подъѣзжаютъ къ льдинѣ, всходятъ на нее, втаскивая съ собой и бударку, и начинаютъ бой. Здѣсь нужна очень большая поспѣшность, чтобы не дать времени тюленю скрыться въ море. Въ продолжительныя зимы, какова, напримѣръ, была зима 1847—1848 года, этотъ способъ тюленьяго боя бываетъ неудаченъ, потому-что въ долгую зиму тюлень успѣетъ вылежаться на льду и къ веснѣ уходитъ въ море.

Въ недавнее время бой тюленя производился и зимою, когда тюлень для вывода дѣтенышей выходитъ на ледъ. Главною цѣлію лова былъ большею частію молодой тюлень, шкура котораго, довольно бѣлая и мягкая, способная принимать краску, продавалась по хорошей цѣнѣ. Но зимній бой тюленя былъ очень опасенъ. Каждую зиму промышленники, отправлявшіеся въ море за тюленемъ, съ рыданіемъ провожаемы были своими семействами. Но ни слезы родныхъ, ни страхъ смерти, грозившей въ этомъ промыслѣ на каждомъ шагу, не останавливали безстрашныхъ промышленниковъ: давно привыкшіе къ опасностямъ, они видѣли впереди только однѣ выгоды отъ своего предпріятія. Два на три пути промышленники выѣзжали въ море на лошадяхъ, возя съ собою въ саняхъ необходимыя для лова орудія и припасы для продовольствія. Тамъ били они мелкаго тюленя, извѣстнаго у нихъ подъ названіемъ бѣленькаго. Продувая снизу ледъ, таящій отъ ихъ дыханія, тюлени выходятъ сквозь эти отверстія, или такъ—называемыя лазки, для вывода дѣтей, которыхъ и оставляютъ на льду *въ вакурникѣ* (около льдинъ, стоящихъ ребромъ и защищающихъ ихъ отъ вѣтра). Промышленники, находя молодыхъ тюленей, убивали ихъ колотушками, или, схвативъ руками, били объ ледъ, при чемъ, какъ говорятъ, тюлени издавали стонъ, похожій на плачъ ребенка. Большихъ тюленей обыкновенно поджидали, какъ и на островахъ, а изрѣдка взлѣзавшихъ на ледъ стрѣляли изъ ружей. Среди этихъ занятій иногда вдругъ налеталъ сильный морской вѣтеръ, и ледъ, на которомъ помѣщались промышленники, разбиваясь на нѣсколько частей расходился по морю, унося съ собою раздѣленныя группы ловцовъ съ ихъ санями и лошадьми. Иногда льдина долго носится по морю; промышленникъ, позабывъ о наловленной добычѣ, каждый часъ ждетъ своей погибели; носящая его льдина, размываемая водой, часъ-отъ-часу становится менѣе. Случается, льдину относитъ такъ тихо, что человѣкъ не замѣчаетъ этого; лошадь первая даетъ знать объ опасности: она фыркаетъ и бьетъ копытомъ объ ледъ. Чтобы удостовѣриться въ движеніи льдины, ловецъ пробиваетъ прорубь и опускаетъ въ нее шестъ, или камень, привязанный на веревкѣ; если отвѣсъ уклоняется отъ вертикальнаго направленія—*маячитъ*—промышленникъ садится на лошадь и скачетъ къ берегу; если льдину не успѣло отнести далеко, онъ кидается въ пропасть съ лошадью и она, какъ бы понимая всю опасность своего положенія, смѣло плыветъ черезъ бездну и употребляетъ всѣ усилія, добравшись до края противуположной льдины, укрѣпиться въ нее ногами; промышленникъ вскакиваетъ на льдину и въ свою очередь избавляетъ отъ погибели лошадь. Но когда льдина далеко отошла отъ берега, то промышленникъ долженъ остаться на ней и ждать помощи. Случается, что льдину несетъ въ морѣ по нѣскольку недѣль; истощивъ всѣ жизненные припасы, промышленникъ убиваетъ лошадь и питается ея мясомъ; счастіе его, если завернетъ благопріятный вѣтеръ и льдину прибьетъ къ берегу, тогда промышленникъ спасенъ; забывъ о минувшей опасности онъ обращается снова къ

нѣ; когда удостоюсь посѣтить его, то подробно опишу монастырь и жизнь его обитателей.

Въ виду монастыря Князя встрѣтили вышедшіе изъ Персіи Армяне съ своими меликами и кетхудами; всѣхъ было человѣкъ 20 вооруженныхъ всадниковъ; скоро явился также курдскій Ахмадъ-Ага съ людьми, и вслѣдъ за нимъ показался верхомъ настоятель севанскій, архимандритъ Іоаннъ, съ двумя монахами, которые давно переѣхали озеро на плоту и дожидались на его берегу, въ маленькомъ селѣ изъ четырехъ семействъ, принадлежащихъ монастырю. Князь принялъ ихъ весьма благосклонно, и я подошелъ подъ благословеніе къ достойному отшельнику. Отпустивши ихъ, мы поѣхали далѣе, и когда подъѣхали къ деревнѣ Ордаглуи, къ намъ вышли тварельскіе и ордаглуискіе жители съ своими начальниками, послѣдніе имѣли ордена и знаки, пріобрѣтенные ими въ 1828 и 1829 годахъ въ турецкой кампаніи; на всѣхъ всадникахъ, въ числѣ 200 человѣкъ, были турецкіе доспѣхи и курдскіе амулети; до самаго Гавари, мѣста нашего привала, они ѣхали, стрѣляя изъ ружей и, по обыкновенію, джигитуя. Мы пріѣхали къ Талызину, который принялъ насъ чрезвычайно хорошо; на другое утро Князь осматривалъ деревню.

Гавари, лежащій въ Гокчаѣ, составлялъ сначала резиденцію армянскихъ владѣтелей, а впослѣдствіи, въ эпоху персидскаго правленія—мѣстожительство Татаръ (авторъ, по общему обыкновенію закавказскому, всѣхъ мусульманъ называетъ Татарами), называвшихся *Карапапагами*; въ настоящее время сюда переведены 480 дымовъ базетскихъ Армянъ, которые занимаются коммерціей и разными ремеслами. Правительство желаетъ обратить Гавари въ городъ, переименовавъ его въ Новый-Баязетъ. Мѣстность здѣсь чудесная; кругомъ тянутся обширные луга, покрытые богатой растительностью, гдѣ легко можетъ размножаться скотъ. Не подалеку вьется Палухчай, такъ названный по большому количеству водящихся въ немъ рыбъ, между которыми особенно хорошъ *ишханъ-дзуки*: по вкусу, величинѣ и краснымъ пятнамъ онъ походитъ на армянскаго сазана или на лососиннаго дѣтеныша. Здѣшнія рыбы выходятъ изъ Севанскаго Озера, откуда вытекаетъ рѣка.

Дома въ Гавари построены изъ камня, котораго богатое мѣсторожденіе находится недалеко; въ настоящее время начато до 120 кулбаковъ или духановъ, которые еще не достроены.

Осмотрѣвъ Гавари, мы поднялись на Малый—Ѳаворъ; на немъ была возведена каменная ограда, которой основаніе едва можно видѣть теперь; башня тоже совсѣмъ обрушилась; здѣсь есть подземная галлерея, выведенная изъ камня, которая спускается къ водѣ. Церковь Ѳаворская вся въ развалинахъ; остается одинъ каменный престолъ. Въ оградѣ разсѣяно множество могильныхъ плитъ съ утвержденными въ нихъ огромными крестами, на которыхъ большая часть армянскихъ надписей совершенно стерлась отъ времени; изъ тѣхъ, которыхъ смыслъ мнѣ удалось разобрать, можно вывесть заключеніе, что здѣсь лежатъ мамасахлисы, кетхуды и разныя духовныя и свѣтскія гаварскія особы. На одномъ камнѣ я прочелъ имя мамасахлиса, нѣкоего Шахубатова, 1534 г. На крестахъ искусно вырѣзаны Распятіе, Божія Матерь, Іоаннъ Креститель и другіе святые. Я нашелъ камни 700—800 лѣтъ. Въ началѣ и концѣ Гавари находятся другія два кладбища съ такими же могильными камнями и крестами.

Спустившись съ Ѳавора, мы посѣтили нынѣшнюю армянскую церковь, выстроенную изъ нежженаго кирпича и дерева; отслушавъ здѣсь молебенъ и приложившись къ кресту съ Евангеліемъ, оправленнымъ въ серебро древнѣйшей работы, мы направились къ главѣ здѣшнихъ Армянъ, Микиртычу, чиновнику, человѣку богатому и пользующемуся между своими славой. Онъ принялъ насъ очень хорошо и угостилъ какъ нельзя лучше. Сюда пришли къ Василію Осиповичу мелики и кетхуды вновь поселившихся здѣсь Армянъ; всѣ они имѣли чины; хвалили одного изъ нихъ, Галустъ-Агу, который, какъ мнѣ показалось, оправдывалъ общій о немъ отзывъ. Посѣтители обѣдали вмѣстѣ съ нами у Микиртыча, и я очень удивился, увидѣвъ, что въ этотъ день, который былъ середа, Армяне ѣли скоромное. Обѣдъ не обошелся безъ сазандаровъ—чіануриста, мествере и дудукиста. Они напѣвали гнусливымъ голосомъ разныя турецкія пѣсни, и я вспомнилъ при этомъ нашихъ тифлисскихъ сазандаровъ и молодыхъ людей, которые тѣ-же самыя аріи поютъ чудесно. На дворѣ тоже дули зурну на турецкій же ладъ.

Подъ вечеръ, будучи сопровождаемъ многими всадниками, Князь Василій Осиповичъ отправился для осмотра другихъ деревень, между тѣмъ какъ я остался дома. Поздно вечеромъ Князь возвратился къ Талызину, у котораго мы остались на ночлегъ.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

своимъ выгодамъ и, впрягшись въ сани, самъ везетъ наловленнаго имъ тюленя. Иногда блуждающихъ по морю промышленниковъ спасаютъ ихъ же товарищи, пускающіеся на кусовыхъ лодкахъ отыскивать погибающихъ. Уральскихъ казаковъ, самыхъ отважныхъ промышленниковъ, отъѣзжающихъ для боя тюленя на далекое разстояніе отъ берега, нѣсколько разъ снимали со льдинъ на самой срединѣ моря. Но не всегда бываетъ такой счастливый конецъ плаванію; много людей погибло въ морѣ, иные умерли съ голода, другіе утонули, или раздавлены были массами плавающаго льда. Попечительное Правительство, желая избавить промышленниковъ отъ частой гибели, запретило производить зимній тюленій промыселъ, тѣмъ болѣе, что онъ, истребляя молодаго тюленя, препятствуетъ размноженію этого звѣря въ Каспійскомъ Морѣ.

Тюленя *бѣлуютъ*, отнимая у него голову—*башку*—и вырѣзывая кости съ небольшимъ количествомъ мяса; жиръ же со шкурою солятъ. На островахъ, гдѣ производится бѣловка тюленя, кости и мясо зарываютъ, тщательно очищая весь островъ, потому-что на другой годъ, почуявъ дурной запахъ, тюлень не придетъ уже косякомъ на это мѣсто. Остатки же тюленя, обѣлованнаго на льду, бросаются на мѣстѣ. Соли кладутъ на пудъ 10 фунтовъ. Съемка жира производится въ селеніи Г-жи Милашевой, Икряномъ, на заводѣ. Тюленью шкуру съ висящимъ на ней жиромъ накладываютъ шерстью внизъ на подставку — *кобылу*, стоящую въ наклонномъ положеніи; жиръ скребаютъ *подходками* (родъ ножа, имѣющаго съ обоихъ концовъ рукоятки, перпендикулярныя къ лезвію). Снятый жиръ кладутъ въ паровые котлы, гдѣ онъ растапливается; несовершенно растопившіеся куски кладутъ на солнце въ ящикахъ съ покатымъ дномъ; здѣсь куски отдаютъ отъ себя еще нѣсколько жира; оставшуюся массу, или шквару, кладутъ подъ *жомъ*—прессъ, дѣйствіемъ котораго оканчиваютъ отдѣленіе жира, который за тѣмъ сливается въ бочки. Шкура, по выдѣлкѣ, пускается въ продажу.

О РАЗВЕДЕНІИ ИНДИГО ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ.

Индиго, одинъ изъ первыхъ красильныхъ матеріаловъ во всѣхъ промышленостяхъ, входитъ не только въ синюю, но даже и въ зеленую краску; его употреблялось въ Россіи въ 1822 году только 6.300 пуд., а въ 1848 уже 50,221 пуд., на 2,600,000 руб. сер. Извѣстно, что индиго раздѣляютъ на разные сорты; изъ нихъ важнѣйшіе суть Бенгальскій и Яванскій. Всѣ сорты индиго вообще производятся въ странахъ тропическихъ, почему и найдено невозможнымъ добывать его въ Закавказьи. И точно, опыты, сдѣланные надъ сѣменами, выписанными изъ Индіи, оказались неуспѣшными. Съ 1816 года вниманіе ученаго свѣта обратилось на Китайскій индиго, добываемый изъ *красильной грѣчки* (Polygonum tinctorium), не требующій тропическаго климата и дающій краску, не уступающую первому сорту Бенгальскаго индиго. Уже въ 1829 г., по распоряженію графа Е. Ф. Канкрина, выписаны были сѣмена красильной грѣчки изъ Китая. Съ 1832 по 1849 годъ, раздавали ихъ ежегодно болѣе пуда. Нынѣ особенное вниманіе обращено на эту важную отрасль промышлености со стороны Намѣстника Кавказскаго Князя М. С. Воронцова. Произведеніе красильной грѣчки вездѣ было успѣшно и дало даже неимовѣрные урожаи, предпочтительно по берегамъ Куры и Ріона; но добываніе самой краски изъ сего растенія представляло большія затрудненія и вполнѣ никому не удавалось. Моздокскій житель Пепиновъ съ усердіемъ занимался симъ предметомъ. Успѣхи его обратили на себя вниманіе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ Графа Киселева, и ему дано было 30 десятинъ казенной земли для опытовъ. Убѣжденный въ важности предмета и возможности добыванія краски, Пепиновъ послалъ на собственный счетъ, въ 1843 году, въ самую Индію весьма смѣтливаго молодаго работника Ивана Туманова. Тумановъ подробно изучилъ всю фабрикацію индиго во время пятилѣтняго пребыванія своего въ Индіи. Въ то же время трудолюбивый елисаветпольскій мѣщанинъ Антоновъ занимался, съ 1845 года, весьма успѣшно разведеніемъ красильной грѣчки и добывалъ изъ нея краску; но эту краску нельзя было сравнить съ восточнымъ индиго. Узнавъ о прибытіи Туманова изъ Индіи и о помѣщеніи его въ Елисаветполѣ, Антоновъ старался перенять у него всѣ нужные пріемы. По несчастію, уже въ 1848 году, Тумановъ палъ жертвою холеры. Но въ томъ же году прибылъ изъ Индіи бѣдный дервишъ, и заболѣлъ въ Елисаветполѣ. Антоновъ сблизился съ нимъ, и у него перенялъ недостававшіе ему важнѣйшіе пріемы для полнаго успѣха въ приготовленіи индиго изъ красильной грѣчки.

Красильная грѣчка сѣется въ два или три различныя времени года, для большой вѣрности урожая. Расчитано, что обработка десятины стоитъ 104 р. 40 к., съ десятины же добывается по-крайней-мѣрѣ 7 пудовъ индиго, цѣною не менѣе 70-ти р. с. за пудъ, всего 490 руб.; и такъ чистый доходъ съ одной десятины составитъ 385 руб. 60. Если отъ первыхъ опытовъ перейти къ коммерческому воспользованію ими, то нуженъ былъ бы, на сто десятинъ земли для добыванія 700 пуд. индиго, капиталъ въ 31,000 р. сер.; но даже въ первый годъ капиталъ этотъ былъ бы возвращенъ и доставилъ бы болѣе 18,000 руб. барыша. *(Извл. изъ Журн. Мануф.)*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

—

На Тифлисскомъ театрѣ, въ воскресенье, 30-го сентября, актерами Тифлисской театральной Дирекціи представлено будетъ: ЖЕНА КАКИХЪ МНОГО и МУЖЪ КАКИХЪ МАЛО, комедія—водевиль одномъ дѣйствіи, П. Григорьевъ. АЗЪ И ФЕРІЪ, шутка—водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланная съ французскаго П. Ѳедоровымъ. ЖЕЛТЫЯ ПЕРЧАТКИ или ТАНЦМЕЙСТЕРЪ ВЪ ТИСКАХЪ, водевиль въ 1 дѣйствіи, переводъ съ французскаго.

—

Иностранка хорошаго происхожденія ищетъ мѣста при дѣтяхъ или ключницы. Узнать въ домѣ Лорисъ-Меликова, близъ вольной аптеки, у Г-на Баца.

ПРІѢХАЛИ: 23-го сентября: изъ Баки Коллежскій Ассесоръ *Тимофѣевъ*, изъ Ленкорани, Титулярный Совѣтникъ *Яцмиренскій*, изъ Елисаветполя, Штабсъ-Капитанъ Князь *Меликовъ*. 24-го: изъ Коджоръ, Статскій Совѣтникъ баронъ *Николаи*, изъ Тифлисскаго уѣзда, Уѣздный Начальникъ Маіоръ *Филипьевъ*, изъ Шуши, Поручикъ *Церановъ*. 25-го: изъ Ананура Полковникъ *Ходзько*, изъ Мухровани, Полковникъ *Москалевъ*, изъ Закаталъ, Подполковникъ Князь *Тархановъ*, изъ Кахетіи Капитанъ *Лорисъ-Меликовъ*, изъ Лезгинскаго отряда, Штабсъ Ротмистръ Князь *Амилахваровъ* и Штабсъ Капитанъ Князь *Гурьель*, изъ Царскихъ-Колодцевъ: Штабсъ-Капитанъ *Сверцевъ*. 26-го: изъ С. Петербурга, Штабсъ Капитанъ *Ингельштромъ*, изъ Лезгинскаго отряда, Мингрельскій Князь *Макадзе*. 27-го: изъ С. Петербурга, Маіоръ *Фелькнеръ*, изъ Владикавказа, Титулярный Совѣтникъ Князь *Долгоруковъ*, изъ Гудомакарскаго Ущелья, Подпоручикъ *Соколовскій*. 28-го: изъ Бѣлаго-Ключа, Прапорщики *Трешбинскій*, *Ѳедосовъ* и *Кузмицкій*:

ВЫѢХАЛИ: 23-го сентября: въ Коджоры, Статскій Совѣтникъ *Николаи*, баронъ на Бѣлый-Ключъ, Полковникъ Князь *Орбеліановъ*, въ Манглисъ, Полковникъ *Моллеръ*. 24-го: въ Душетъ Маіоръ *Сагиновъ*, въ Александраполь Надворный Совѣтникъ *Матиновъ*. 25-го: на Царскіе Колодцы, Подполковникъ *Павловъ*, въ Шемаху, Прапорщикъ Князь *Тархановъ*. 26-го: въ С. Петербургъ, Поручикъ *Кокаревъ*. 27-го: въ Москву, Статскій Совѣтникъ *Веніери*, въ селеніе Авчалы, Надворный Совѣтникъ *Акентьевъ*, въ Кутаисъ, Прапорщикъ Князь *Микадзе*. 28-го: въ Владикавказъ, Генералъ-Маіоръ *Вревскій*, въ Горію, Генералъ-Маіоръ *Бреммеръ*, на Царскіе Колодцы, Полковникъ *Селезневъ*, на Бѣлый Ключъ, Коллежскій Совѣтникъ *Цвѣтковъ*, въ Уроч. Ханъ-Кенды, Подполковникъ *Коргановъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Гермометръ Р°. Сухой.	Смоч.	Сырость воздуха	Барометръ при 13½° Р. Русск. полудн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Гемпер. Рео.	Мѣсяца. и числа.
7 утра.	+12,0	+10,8	0,84	574,89	Тихо.	Пасмурно.		
12 полд.	14,3	11,6	0,69	575,77	Ю В. сл.	Облачно.		24-го
4 попол.	13,3	11,0	0,72	576,00	— — —	Пасмурно.	+ 11,2	Сентяб.
9 веч.	11,8	10,3	0,81	576,89	— оч. сл.	— — —		
7 утра.	+11,0	+10,2	0,89	576,64	Ю.В. оч. сл.	Пасмурно.		
12полд.	14,0	10,9	0,64	576,49	— — —	Облачно.		25-го
4попол.	15,1	11,0	0,56	575,46	— — —	Обл. на гор.	+ 9,6	Сентяб.
9 веч.	11,1	9,4	0,78	575,84	Тихо.	Обл. раз.		
7 утра.	+11,9	+10,6	0,83	575,61	Тихо.	Облачно.		
12 полд.	16,8	11,8	0,50	574,64	Ю.В. оч. сл.	Обл. раз.		26-го
4попол.	17,2	11,7	0,46	573,75	— слаб.	Обл. на гор.	+ 9,9	Сентяб.
9 веч.	14,0	11,0	0,65	575,15	— — —	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 29 Сентября 1851. Цензоръ А. Эбелингъ Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливицкій.